

позднее приходилось совершать далекие путешествия в поисках работы или подражаясь на работу.

Второго участника работ по росписи Мелётовского храма следует признать псковским мастером: с одной стороны, его стиль не имеет ничего общего ни с новгородским, ни со среднерусским искусством, с другой — в его фресках можно отметить ряд типично псковских особенностей. Такими особенностями являются плоскостность композиции,¹ характерная для несколько архаичного стиля псковской живописи,¹ проявляющееся в ней стремление к узорности, что нашло свое выражение, в частности, в орнаментальном обрамлении композиций, заменившем обычные гладкие красные полосы. Далее следует отметить „псковский“ тип некоторых лиц,² впрочем не столь сильно выраженный, как в других псковских памятниках, а также отдельные мелкие признаки, такие, например, как орнамент из крестиков с расширенными округленными концами, который можно найти уже в снетогорской росписи 1313 г.

Оба мастера имели в работе примерно равное значение: оба они расписывали как главные части здания, например алтарь, так и второстепенные.

Как было сказано, от росписи сохранилась только небольшая часть, а то, что уцелело, расчищено еще не полностью. Вместе с тем в числе немногих фрагментов стенописи, известных в настоящее время, находится ряд изображений, которые ни ранее, ни позднее не входили в состав русских росписей, притом изображений вообще редких в древне-русском искусстве или даже вовсе неизвестных в других его памятниках — не только в стенописях, но и в станковой живописи и миниатюре. В этом отношении мелётовская роспись (даже в той незначительной ее части, которая сохранилась и расчищена) отличается оригинальностью содержания — особенность характерная для Пскова: новизна, необычность сюжетов или их трактовки составляют одно из отличительных свойств его искусства, не раз возбуждавшего сомнения и недоумения современников — новгородцев и москвичей.

Подобные необычные изображения, подчас загадочные — поскольку содержание их остается неясным — есть у обоих мастеров. Это не противоречит тому, что было сказано о происхождении искусства первого из них, так как выбор тем мог принадлежать не художнику, а заказчику росписи. Однако в данном случае нас будут интересовать только несколько фресок второго мастера. Фрески эти имеют прямое отношение к псковской письменности, псковской литературе и дают новый материал для их истории.

В среднем отделении западной части здания мастер-пскович написал несколько композиций, иллюстрирующих легенды о богородице. Из них

¹ Ю. Н. Дмитриев. Древне-русское искусство (Путевод. по Русск. муз.). Л., 1939, стр. 34.

² Там же.